

2020 г. – это год 75-летия Великой Победы российского народа в Великой Отечественной войне. Пандемия Covid-19 не позволила должным образом отметить эту дату в День Победы – 9 Мая. Празднование в России перенесли на 24 июня. Предлагаемая читателям статья напрямую связана с глубинными истоками и основами нашей победы, заложенными еще трудами великого русского ученого М.В.Ломоносова.

М.В. ЛОМОНОСОВ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Д-р мед. наук **А.В. БУТОРИНА**,

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

д-р истор. наук **Л.Н. АНТИПИН, Е.А. БУТОРИН**, Министерство обороны РФ

Обороноспособность государства определяется степенью подготовленности к защите от агрессии. Она складывается из материальных и духовных элементов и является совокупностью экономического, социального, научного, морально-политического и собственно военного потенциалов. На обороноспособность государства оказывают влияние степень оперативности оборудования территории страны, уровень гражданской обороны и мероприятия по живучести экономики. Непосредственно обороноспособность государства выражается в мобилизационных возможностях государства, качестве и количестве вооруженных сил, их боеспособности и боеготовности.

Многие мыслители человечества в своей деятельности большое внимание уделяли проблемам укрепления обороноспособности государства. М.В.Ломоносов не был исключением. Человек могучей научной страсти, М.В. Ломоносов посвятил всю свою жизнь не только развитию науки, но и борьбе за практическое применение знаний на благо и процветание своей Родины.

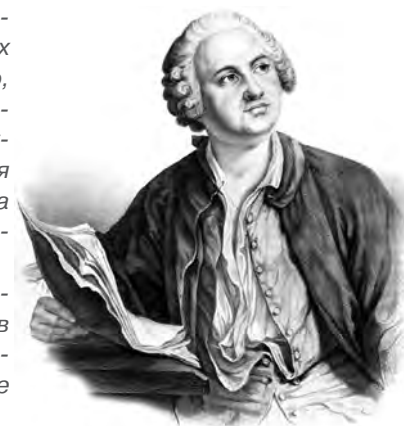
Среди его размышлений по вопросам укрепления обороны страны значительное место занимает военное дело. М.В.Ломоносов не только напоминал о русской воинской славе, начиная с первой своей оды «На взятие Хотина» (1739 г.), но и до конца своей жизни прославлял победы русского народа над многочисленными врагами – турками, «готфами» (шведами), пруссаками. Он гордился военным прошлым своего народа и часто напоминал о нем в своих речах и других сочинениях [2].

Взгляды Ломоносова на развитие военного дела базировались на деятельности Петра I. Одну из главнейших заслуг Петра I Ломоносов видел в организации нового регулярного войска. Созданная при Петре регулярная армия получила богатый боевой опыт, послуживший прочным залогом дальнейшего развития военного русского искусства. Петровское время дало также мощный толчок и русской изобретательской мысли в области

военного дела. Над военными изобретениями неустанно трудился в течение всей своей жизни любимый токарь Петра Великого *Андрей Нартов*. Им был сконструирован оптический прибор для нужд артиллерии, предложена машина для сверления стволов артиллерийских орудий, а в 1741 г. изобретена остроумная скорострельная батарея,

А.К. Нартов (1693–1756)

состоявшая из сорока четырех небольших мортирок, закрепленных на деревянном диске [5].

М.В.Ломоносов особенно подчеркивал разительные успехи Петра I в самой организации армии, свидетельствующие об исторической зрелости и талантливости русского народа. «Набрать многие и великие полки, пехотные и конные, удовлетворить всех одеждою, жалованьем, оружием и прочим военным снарядам, обучить новому артикулу, завести по правилам артиллерию, полевую и осадную, к чему немалое значение геометрии механики и химии требуется, и паче всего иметь во всем искусных начальников казалось, по справедливости, невозможным делом» [3, с.593]. Но все трудности и препятствия, стоявшие на этом его пути, были преодолены.

М.В.Ломоносов с восторгом говорил о блистательном выходе России на историческую арену под гром петровских побед. Вопреки всем, кто не верил в будущее рус-

ского народа, вопреки, проискам и язвительному роптанию, загремели внезапно новые полки Петровы, и доказали всему свету, что «мы ныне, озираясь на онья минувшего лета, представляем, коль великою любовью, коль горячею ревностью к Государю воспалось начинающееся войско, видя Его в своем сообществе, за одним столом, туюже принимающего пищу, видя лицо Его, пылью и потом покрытые, видя, что от них ничем не разнится кроме того, в обучении и в трудах всех прилежнее, всех превосходнее» [3, с.594].

Военное могущество России для М.В.Ломоносова – лишь средство обеспечения прочного и нерушимого мира. Он всегда рассматривал Россию как великую мироволюбивую державу. Ему была чужда мысль о завоевательной политике. Расширение территории Русского государства он мыслил только как возвращение прежних земель или как добровольное объединение с Россией других народов. Например, он проницательно обращал свой взор на Дальний Восток, памятуя о том, что русские люди во главе с Ерофеем Хабаровым заняли в 1650 г. Амур, который в 1689 г. отошел от России по Нерчинскому договору. Войны Ивана Грозного и Петра Великого Ломоносов понимает как борьбу за возвращение земель, исконно принадлежавших русскому народу, и потому оправдывает их [5].

В сильной России М.В. Ломоносов видит защитницу угнетенных народов, страну, которая призвана раздавить многоголовую ядовитую гидру войны:

*«Весь свет чудовища страшится,
Един лишь смело устремиться.
Российский может Геркулес.
Един сто острых жал притупит
И множеством низвержет ран,
Един на сто голов наступит,
Восставит вольность многих
стран!»* [3, с.563] –

читаем мы в «Оде на рождение его императорского высочества государя Великого князя Павла Петровича» 20 сентября 1754 г.

Россия была окружена такими соседями, что ее благополучие и

процветание, ее мирный труд необходимо защищать с оружием в руках. Поэтому М.В.Ломоносов уделял большое внимание военной подготовке и боевой готовности страны в мирное время. Среди тем, которые он намечал развить в письме к И.И.Шувалову «О сохранении и размножении российского народа» в ноябре 1761 г., в восьмом пункте определена тема «О сохранении военного искусства во время долговременного мира».

С большой проницательностью М.В.Ломоносов подчеркивал роль и значение науки в военном деле. «Военное дело без науки ничто – химия, математика на сухом пути и на море», – пишет он в наброске слова, которое собирается произвести на торжественном открытии Петербургского университета. М.В.Ломоносов с большой проницательностью проявлял интерес к оснащению армии наиболее совершенным оружием, флота – лучшими навигационными приборами. Он работает в своей лаборатории над изучением пороховых составов и постоянно интересуется военными изобретениями [2, 5].

В 40-е годы XVIII в. военное ведомство было особенно озабочено мыслью об усовершенствовании русской артиллерии. Всевозможные иностранные «инвенторы» (изобретатели) набивались со своими предложениями, которые, как правило, оказывались совершенно бесполезными.

Такова была, например, «двухствольная пушка», предложенная неким иноземцем Гетшем в 1741 г. Вместо снарядов пушка должна была «стрелять» двумя железными палками, скрепленными у свободного конца особым кольцом.

«Инвентор» уверял, что одним выстрелом из этой пушки можно будет убивать по 36 человек. В то же время русские конструкторы продолжали настойчиво разрабатывать новые типы орудий. Много сделал для модернизации артиллерии *П.И.Шувалов*, бывший начальником оружейной канцелярии с 1757 г. При нем в короткий срок было создано и передано на вооружение армии несколько типов но-

вых орудий, созданных русскими конструкторами и изобретателями *Матвеем Мартыновым, Михаилом Даниловым* и др. Особенно заметным событием стало изобретение гаубицы «единорог», которая более 100 лет (до появления нарезных орудий) находилась на вооружении русской армии.

В 1753 г. на вооружение стала поступать секретная гаубица, которая сыграла важную роль в Семилетней войне. Однако она оказалась менее совершенным орудием, чем «единорог», и вскоре вышла из употребления. На создание этих орудий русские изобретатели тратили много усилий. Прежде чем ввести новый тип орудия на вооружение армии, проводились пробные отливки и многочисленные испытания. *М.В.Данилов* вспоминает: «На Выборгской стороне на пробу «единорогов» и секретных гаубиц пороху и прочих припасов великое множество было расстреляно» [1, с.82]. Гул этих выстрелов долетел до М.В. Ломоносова. Близкий к дому Шуваловых, он, несомненно, знал о разрабатываемых изобретениях. Весьма вероятно, что его знания, опыт и мудрые советы не раз пригодились изобретателям, дело которых он принимал близко к сердцу.

Как отвечавшую историческим интересам России воспринимал М.В.Ломоносов начавшуюся Семилетнюю войну (1756–1763 гг.). Она велась между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией (в союзе с Ганновером) и Португалией – с другой. Война была вызвана обострением соперничества Великобритании и Франции из-за колонии в Северной Америке и Ост-Индии и столкновением агрессивной политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России.

Внешняя политика Елизаветы Петровны была продолжением политики Петра, хотя и в более узких масштабах. Быстрое вступление России в Семилетнюю войну смешало все карты Фридриха II, который считал Россию неподго-

товленной к войне. Прусский король не учел высокого патриотизма рядового русского солдата, так как патриотизм вообще не принимался им во внимание и был чужд его наемным войскам. Русские же дрались как львы и выигрывали у пруссаков одну победу за другой.

Первая битва с пруссаками состоялась 17 августа 1757 г. при деревне Гросс-Егерсдорф и кончилась полной победой русских. После победы фельдмаршал Апраксин доложил, что «шуваловские» гаубицы (имеется в виду секретная гаубица) «не токмо не допустили стремящегося неприятеля ворваться в наши линии, но паче кавалерию его в крайнее привели замешательство». На это всенародное объявление о превосходстве новоизобретенной артиллерии спешит откликнуться М.В.Ломоносов.

Он пишет стихотворение, в котором впервые в русской поэзии заговорил о значении военной техники. Он славит патриотический подвиг военных конструкторов и изобретателей:

«Для пользы общества коль радостно трудиться...

Кто мыслью со врагом сражается спокоен;

Спокоен брань ведет искусством хитрых рук,

Готовя страх врагам и смертоносный звук.

Не может без того ни мужество героическо,

Ни твердостию сил безчисленное войско

Против упорного противника стоять» [3, с.671–672].

М.Ломоносов призывает опережать коварного врага в военных изобретениях и обрушивать на его собственную голову то, что он подготовил в тиши против русского народа:

«Тут нужда требует гром громом отражать,

Чтоб прежде мы, не нас противны достигали.

И мы бы их полки на части раздробляли,

И пламень бы врагов в скоропостижный час

От Русской армии неразродясь погас.

И так, что вымыслом один изобретает,

С разумной храбростью другой употребляет;

Похвальны обоих в сем подвиге труды

Нам мира принесут желанные плоды» [3, с.672].

М.В.Ломоносов пристально следил за событиями Семилетней войны и с ликованием откликался на русские победы. Его оды, написанные в это время, полны патриотического воодушевления. Он славит мужество Петра Салтыкова, генерала петровской школы, который принял командование после того, как был отстранен граф Фермор и другие иностранцы, игравшие на руку Фридриху II. Одна за другой следуют блестящие победы русского оружия — при Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе, взятие Берлина и Кольберга. М.В.Ломоносов хорошо сознает, какое впечатление на весь мир должны произвести русские победы.

Он угадывает моральное состояние прусского короля. Поражения, которые терпел Фридрих от русских войск, сломали его дух. Еще в 1757 г. он запасся ядом, который носил постоянно с собой. Он переходил от отчаяния к надежде и еще большему отчаянию. 12 августа 1759 г. Фридрих II поспешил сообщить, что разбил войска П.С.Салтыкова. Но русская конница тем временем пересекла пруссаков, а русская пехота вы-

Елизавета Петровна (1709-1762)

шибла их лихим штыковым ударом из Кунерсдорфа. Самого Фридриха II едва не захватили в плен казаки.

Восточная Пруссия и большая часть Померании были уже прочно завоеваны русскими войсками. В январе 1758 г. депутаты от всех жителей Кёнигсберга во главе с бургомистром подали прошение об установлении русского протектората над всей Восточной Пруссией. Русские войска вступили в Кёнигсберг с распущенными знаменами. Могущество Фридриха II казалось было сломлено навеки. Пруссия была истощена и, по словам Фридриха, находилась в «агонии». Сам Фридрих приготовился к смерти и мечтал лишь о том, чтобы сохранить остатки монархии своему племяннику. Он писал об этом 6 января 1762 г. Фринкенштейну, не зная еще, что дела неожиданно обернутся в его пользу. Это было связано с кончиной Елизаветы Петровны. Она умерла 25 декабря 1761 г. (по новому стилю 5 января 1762 г.).

После смерти Елизаветы Петровны, императором стал 33-летний Петр III. Три первых месяца правления Петра III отмечены позорным завершением Семилетней войны. В первый же день своего царствования император направил Фридриху Великому грамоту о намерении установить с ним «вечную дружбу». 16 марта 1762 г. между Россией и Пруссией было подписано перемирие, а 6 мая — мирный договор. Русские

Фридрих II (1740–1786)

войска были отозваны, а все завоевания аннулированы. Пруссия получила назад все, что потеряла в Семилетней войне. Фридрих II был удивлен таким поворотом дел и на радостях наградил Петра III орденом «Черного орла» и произвел его в генерал-майоры, прислав генеральский мундир.

М.В.Ломоносов был потрясен, во-первых, смертью Елизаветы Петровны, а во-вторых, ужасным поворотом событий, сорванной победой над врагами России, победой, которая была близка и неизбежна. Положение ученого было особенно горько. В довершение ему пришлось выступить «по должности своей» с одой, посвященной новому императору. Все враги М.В.Ломоносова, затаив дыхание, ждали, что же он скажет.

Через всю оду проходит требование продолжить политику Елизаветы и Петра I. Эта подневольная ода свидетельствует о трагическом положении русского патриота, скованного по рукам и ногам феодално-крепостническим государством. С воцарением Петра III каждый день приносил новое горе и оскорбление русским патриотам. Не заботясь о последствиях, Петр III ликвидировал в составе гвардии елизаветинскую лейб-компанию. В стране росли тревога и возмущение, негодовали гвардейские полки. Со всех сторон приходили тревожные вести.

Мысли о дворцовом перевороте витали в воздухе со дня смерти Елизаветы Петровны. Приближенные не раз делали Екатерине Алексеевне подобные предложения, а императрица не теряла надежды обрести достаточное влияние на мужа. Но Петр III не считал нужным советоваться с супругой и не прислушивался к ее мнению. Он поступил так, как хотел. 27 июня, когда император отправился отмечать свои именины в Ораниенбаум, заговорщики привели к присяге императрицу с участием Измайловского и Семеновского полков.

В сопровождении этих полков она прибыла в Казанский собор, где архиепископ Дмитрий Сечнев отслужил молебен и объявил

Екатерину Алексеевну «самодержавной императрицей всея Руси и Великого князя Павла Петровича наследником».

Екатерина Великая, вступая на престол, взывала к патриотическим чувствам русских людей и, чтобы оправдать переворот, обвинила Петра III в том, что он «законами в государстве пренебрег». Она обвинила его в «ненависти к Отечеству», в «оскорблении народа» и в том, что он «доходы государственные расточать начал бесполезными, но вредными государству издержками...» [4, с.745].

На совершенный 28 июля 1762 г. переворот Ломоносов откликнулся большой одой. Она явилась замечательным выступлением М.В.Ломоносова и отразила справедливое национальное негодование позорным царствованием Петра III, оскорбительным для чести русского народа. С болью и возмущением говорил Ломоносов о постыдном мире с Пруссией:

*«Слыхал ли кто из в свет рожденных,
Чтоб торжествующий народ
Предался в руки побежденных? —
О стыд, о странный оборот! —
Чтоб кровью куплены Трофеи
У победителей злодеи
Приобрели в напрасный дар
И данную зологом веру?
В тебе, Россия, нет примера,
И ныне отвержен удар»* [3, с. 774].

Ода Ломоносова на восшествие Екатерины II на престол была одним из ярких выражений пробудившегося национального самосознания русского народа, требующего от иноземцев безусловного уважения к российской культуре, законам и обычаям. Весь гнев Ломоносова, все его долго сдерживаемое негодование, все его оскорбленное национальное достоинство прорываются в страстных обличительных строфах, в которых он говорит о засилье иностранцев, захвативших руководящие должности в управлении государством. Он обращается к ним с прямым вопросом, что сделали они для России, которая великодушно их приютила. Но М.В.Ломоносов не

только обличает наглых и самоуверенных иноземцев. Он предлагает Екатерине Алексеевне свою программу гуманного царствования, напоминает ей о необходимости считаться с нуждами народа.

Глобальные проблемы, решение которых М.В.Ломоносов считал необходимым для укрепления обороны России, остались актуальными и сейчас. В письме И.И.Шувалову от 1 ноября 1761 г. М.В.Ломоносов определил восемь важнейших направлений социально-экономического развития России. Среди них — сохранение военного искусства и храбрости во время долговременного мира. Задачи укрепления обороны страны не утратили для России своей значимости и в настоящее время. Положительно отнеслись в обществе к созданию системы военных округов и к преобразованию закрытых кадетских корпусов, в создании которых активное участие принимал М.В.Ломоносов, в демократические военные гимназии.

Великий Эйлер в 1754 г. с восхищением писал М.В.Ломоносову: «Я всегда изумлялся Вашему счастливому дарованию, выдающемуся в различных научных областях» [6, с.442]. Таким же дарованием, помноженным на свойственное ему трудолюбие и желание дойти до самой сути дел, обладал М.В.Ломоносов и в военной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова.* — М., 1842.
2. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т.6. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1952.
3. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т.8. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1959.
4. *Михаил Васильевич Ломоносов.* 1711–1765. — Л.: Лениздат, 1952.
5. *Независимое военное обозрение.* 2009. № 9.
6. *Ченкал В.Л.* Эйлер и Ломоносов (к истории их научных связей)/ Сборник статей в честь 250-летия со дня рождения, представленных Академией наук СССР. — М., 1958.